

21.03.2021

DR. HUBERTUS KNABE

A Secret Window to the World

Industrial Spying in Socialist States – the Example of East Germany

Science in socialist states existed under a massive pressure of the state. Even simple contacts to colleagues in the West were surveyed by the secret police and access to new technologies or specialist books were extremely difficult. Therefore the natural sciences in the USSR, the GDR and other socialist countries were highly isolated from the scientific development in the world.

The socialist countries attempted to compensate this closeness by a wide range of spying activities in the West. The strategies and methods of this industrial spying are nowhere better known than in Germany. Since nearly 30 years historians have access to the archive of the dissolved Ministry of State Security (MfS or Stasi) of the GDR. Although a lot of documents of the department for foreign espionage (Hauptverwaltung A) were destroyed in 1990 one can get a precise image of the hidden transfer of technology from West to East. The following text was prepared for a conference at the Polytechnic Museum in Moscow and is published in Russian,

In: История науки и техники. Музейные дело, выпуск 12, Москва 2020, 545-550

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ. МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Выпуск

12

Политехнический музей

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН

Ассоциация содействия развитию научно-технических музеев «АМНИТ»

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере

Москва

2020

Кнабе Х.

Секретное окно в мир. Индустриальный шпионаж в социалистических государствах. Восточная Германия

Наука в социалистических странах существовала под тотальным давлением государства. Большинство ученых-естествоиспытателей были вынуждены соблюдать максимальную секретность, и лишь небольшое число политически лояльных должностных лиц было допущено к участию в международных конференциях или стипендиальных программах. Даже простые контакты с коллегами на Западе были под контролем тайной полиции, доступ к новым технологиям или узкоспециальным книгам для ученых из стран Восточного блока был крайне затруднен. Проблема усугублялась плохим знанием английского языка большинством ученых из социалистических стран. Поэтому развитие естественных наук в СССР, ГДР и других странах социализма проходило в изоляции от мирового научно-го сообщества.

Социалистические государства пытались компенсировать эту изолированность активной шпионской деятельностью на Западе. Их спецслужбы старались получить как можно больше

информации о новых технических разработках. Это относилось не только к области новых вооружений, где, например, деятельность известных советских разведчиков Рудольфа Ивановича Абея и Клауса Фукса имела решающее значение для получения информации о программе создания ядерного оружия в США (Манхэттенский проект). Как минимум с 1960-х годов Службы госбезопасности в СССР и ГДР начали системное исследование технологий и в гражданском секторе. Тысячи изобретений и патентов были украдены в западных компаниях и университетах.

Стратегии и методы этого промышленного шпионажа нигде не известны лучше, чем в Германии, поскольку историки имеют доступ к архиву расформированного в 1992 г. Министерства государственной безопасности (MfS, или Штази) ГДР. Хотя множество документов отдела по иностранному шпионажу (Hauptverwaltung A, или HVA) было уничтожено в 1990 г., сегодня все же можно получить точную картину скрытой передачи технологий с Запада на

Восток. Также довольно хорошо задокументировано сотрудничество в этой области между КГБ и Штази.

I. Структуры

Экономический и промышленный шпионаж в ГДР был организован практически одновременно с созданием Министерства государственной безопасности (MfS). В нем участвовал не только аппарат внешней разведки (Aufklärung), но и внутренняя разведслужба (Abwehr).

Уже при основании Службы внешней политической разведки ГДР (APN) в 1951 г. в соответствующей советской директиве говорилось, что она должна исследовать научно-технические центры и лаборатории ФРГ. В 1955 г. была издана подробная директива, которая предусматривала создание так называемых объектных файлов по важнейшим корпорациям и экономическим ассоциациям Западной Германии. Для использования результатов шпионажа в 1956 г. была сформирована рабочая группа научно-технической оценки (WTA). С 1959 г. отдел V НВА отвечал за экономический шпионаж. В 1962 г. эти два подразделения были объединены. Все отделы MfS были обязаны передавать сюда материалы и образцы, полученные на Западе. В 1970 г. был создан научно-технический сектор (SWT). С 1987 г. его руководитель также отвечал за деятельность рабочей группы в составе нескольких структур, которым было поручено изучить все возможности получения так называемых эмбарго-товаров.

SWT состоял из четырех разведывательных отделов: XIII (фундаментальные исследования, приблизительно 65 сотрудников), XIV (электроника, оптика и IT, приблизительно 70 сотрудников), XV (военное производство и машиностроение, приблизительно 40 50 сотрудников), V (аналитический, приблизительно 100 сотрудников). Вместе с некоторыми подразделениями материально-технического обеспечения SWT насчитывал около 500 сотрудников и более 300 западных информаторов.

Каждый отдел дробился на четыре-шесть подразделений, которые обычно отвечали за конкретную область и связанные с ней объекты, начиная с отдела XIII/1, ответственного за ядерные технологии, в частности компании Kraftwerk Union (KWU) в Эрлангене, и заканчивая подразделением XV/4, отвечавшим за банки и торговые ассоциации, в частности за Конфедерацию немецких работодателей (BDA). Аналитический отдел V также поддерживал внешние оперативные группы в компаниях, исследовательских центрах и министерствах Восточной Германии, которые отвечали за практическое использование добытого шпионского материала. Кроме того, в каждом районе ГДР MfS имело дополнительные разведывательные отделы, подчиненные НВА, которые участвовали в экономическом шпионаже со своими собственными шпионскими сетями на Западе.

В 1986 г. SWT обработал около 150 главных и базовых объектов в ФРГ. Для каждого объекта был создан так называемый объектный файл, в котором содержалась важнейшая информация по кадровым, материальным и другим разведывательным вопросам. Кроме того, на каждого из соответствующих агентов («контактных лиц» или «целевых индикаторов») существовало личное досье.

К сожалению, большинство этих файлов было уничтожено в 1989–1990 гг. Целью ответственных подразделений было проникнуть в закрепленные за ними основные объекты. Базовые объекты рассматривались скорее как отправная точка для получения информации и как трамплин в основные объекты.

Например, в 1986 г. компания Bager & Hoechst, Bergbauforschung GmbH в Эссене и факультеты химии и биологии Технического университета Мюнхена были основными объектами отдела XIII (фундаментальные исследования). Соответствующими основными объектами были Химические институты университетов Франкфурта, Мюнхена и Гамбурга, Институт исследований угля Макса Планка в Мюльхайме и Бехрингверке в Марбурге.

Для получения информации о различных объектах НВА опирался на агентскую сеть граждан ФРГ и временно задействованных граждан ГДР. В 1988 г. SWT использовал не менее 261 жителя ФРГ в качестве шпионов (неофициальных сотрудников) и 70 в качестве контактных лиц. 104 из них были зарегистрированы как источник объекта. Это означает, что они были внедрены непосредственно внутрь объекта. К этому добавится неизвестное число иностранцев и граждан ГДР, которые также служили шпионами для SWT. Например, один агент шпионил за штутгартской фирмой по производству электроники Standard Elektrik Lorenz (SEL) более 30 лет. Помимо прочего, он предоставил MfS документацию новой системы технологии цифровой коммутации, в которую компания вложила около 3 млрд марок. После воссоединения Германии этот агент был арестован.

II. Методы

Шпионская деятельность на Западе велась не случайным образом, а в соответствии с заранее продуманными планами. Руководство по централизованному планированию MfS на период 1986–1990 гг. обязывало все министерства получать информацию, фактически поддерживающую реализацию проектов Госплана по теме «Наука и техника», например в области микроэлектроники и оптоэлектроники. Эти задачи были определены в Ежегодном генеральном плане. Годовой план НВА содержал список необходимой для получения информации. Кроме того, НВА сформулировал приоритетные задачи. В разделе «Точки приложения усилий» главы «Комплекс экономической разведки» запрашиваемая информация еще более конкретизировалась. Эти документы распространялись по всему министерству, и в них было детально изложено, что именно должны были доставить разведчики.

Хотя в директивах указывались лишь основные цели шпионажа, аналитический отдел V SWT также рассылал так называемые специальные задачи, направлявшиеся конкретно тем подразделениям, которые предположительно могли предоставить определенную информацию. В этих задачах было перечислено то, что MfS хотело узнать, с указанием срока получения информации. Подразделению предписывалось в установленный срок сообщить, сможет ли оно добыть требуемую информацию. В случае невозможности решения поставленной задачи оно должно было сообщить об этом. Когда отдел V получал требуемый материал, задание считалось выполненным.

SWT был обязан оценивать каждую полученную информацию по шкале от 1 до 5. Эти отметки ложились в основу оценки работы каждого подразделения. Поэтому подразделения были заинтересованы в предоставлении как можно большего количества ценной информации. В конце года НВА готовил статистический обзор того, какая информация была предоставлена конкретным агентом.

При передаче добытой SWT информации ответственным министерствам и заводам офицеры должны были обеспечить ее полную нейтральность и не допустить использования типичных для MfS терминов. Аналитическому отделу V вменялась также обязанность защищать источник информации.

Если подразделение желало сообщить о возможности получения большего количества материалов, то это отражалось в конце предоставляемой информации, чтобы необходимость данного действия могла быть оценена специалистами. Также отдел V был обязан по возможности удалять ссылки на источники и исходный объект.

SWT должен был немедленно предоставлять все добытые научно-технические знания для развития экономики ГДР. Для этого результаты шпионской деятельности направлялись отобранным секретным сотрудникам в центральных экономических и научных учреждениях. Там материалы маркировались в специально назначенных головных офисах НВА по засекреченным предметам в соответствии с их классификацией. Оттуда они направлялись в MfS проверенным и контролируемым экспертам, как правило, ученым или специалистам в соответствующей области. Материал разрешалось передавать только исключительно назначенному адресату в запечатанном виде. Например, в оптической компании Carl Zeiss Jena существовал целый отдел, отвечающий только за оценку шпионского материала.

В ответ топ-менеджеры в министерствах, компаниях или институтах, работавшие информаторами MfS, формулировали свои потребности в материалах и информации с Запада. В важнейших министерствах существовали легальные отделения-резиденты, которые обеспечивали тесный контакт с компаниями — Операционными внешними группами (ОАГ). В состав Группы ключевых технологических лидеров входили, например, начальник отдела ЦК SED (SED, Социалистическая единая партия Германии), государственный секретарь Министерства внешней торговли, который также был секретным сотрудником MfS, госсекретарь Государственной плановой комиссии и государственный секретарь в Департаменте электротехники и электроники, также бывшие информаторами MfS. Таким образом, недостающие технологии, эмбарго-продукты или результаты исследований Запада можно было заказать непосредственно через MfS.

III. Результаты

Результаты экономического шпионажа были впечатляющими и часто передавались «друзьям», как назывался внутри Штази советский КГБ. Только в октябре 1967 г. НВА в качестве «подарка» к 50-летию Октябрьской революции вручил КГБ 11 770 листов шпионского материала. Список включал 21 позицию и содержал среди прочего все ноу-хау компании Höchst в области разработки

полиэстера. В 1969 г. по случаю 20-летия ГДР НВА направил аналогичные резюме восточногерманскому министру государственной безопасности. В том же году НВА также передал 150 тыс. страниц программного обеспечения системы обработки данных IBM 360, добытых разведкой. Список наименований также был направлен и советским «специалистам».

В кратком докладе SWT результаты промышленного шпионажа за первую половину 1971 г. были обобщены в 14 пунктах. В нем, в частности, говорится, что производство твердотельных схем стало «настоящим фокусом», так как социалистический лагерь зачастую производит их в пять-десять раз дороже, чем на мировом рынке. Заводы Semiconductor во Франкфурте-на-Одере и Funkwerk в Эрфурте ожидали экономическую выгоду в размере 4,5 млн марок ГДР. Институт энергетики оценил информационную выгоду от материала для реакторной технологии в общей сложности в 8 млн марок. И последнее, но не менее важное: внешняя торговля ГДР сэкономила благодаря шпионским материалам 15 млн марок от цены постройки атомной электростанции.

Кроме того, отдел XVIII, в основном занимавшийся наблюдением за экономикой ГДР, предоставил огромное количество шпионской информации. Например, в 1968 г. отдел закупил в общей сложности 289 материалов, из которых 50 были переданы также советскому офицеру связи. В аналогичном списке можно найти и компании ГДР, которым были направлены материалы. В другом докладе говорится, что только Группа 8, отвечающая за электронику и электротехнику, в 1985 г. смогла осуществить секретный импорт эмбарго-товаров на 97 млн валютных марок. Например, компания Teltow Electronic Components Combine получила полную производственную линию для чиповых конденсаторов стоимостью 11 млн валютных марок.

Общий объем результатов экономического шпионажа пока подсчитать не удалось. Но, по оценкам, годовая выгода информации SWT для экономики ГДР составляла от 150 до 300 млн немецких марок при расходах всего от 2 до 3 млн. По другим источникам, SWT достиг результата в 150 млн валютных марок в 1979 г. при вложении всего 2,5 млн валютных марок. К началу 1980-х гг. годовой объем результатов деятельности составил около 300 млн восточногерманских марок, а расходы – всего 1,2 млн западногерманских марок и 400 тыс. восточногерманских марок. Но MfS закупало гораздо больше материалов, чем ГДР могла практически использовать.

Таким образом, сотрудники MfS, ответственные за экономический и технологический шпионаж, были единственными, кто приносил больше доходов, чем трат. Им завидовали другие сотрудники MfS, поскольку те смогли представить результаты, стоимость которых реально можно было выразить в миллионах долларов. По этой причине во время мирной революции в Восточной Германии в 1989 г. ответственные отделы пытались убедить политическое руководство в своей важности. Даже после падения Берлинской стены в ноябре 1989 г. начальник отдела XVIII разъяснял члену Политбюро, ответственному за вопросы безопасности, какую прибыль в валютных марках получила ГДР благодаря

его работе. Но даже такие экономические расчеты не могли помешать восточным немцам потребовать полного роспуска Службы государственной безопасности. После того как в начале декабря Центральный круглый стол принял такое решение, SWT неожиданно зафиксировал расходы в сумме 3,5 млн марок и скатился к убыткам в первый и последний раз в своей истории.

Положительный баланс от экономического шпионажа, очевидно, во многом способствовал техническому и экономическому развитию стран Восточного блока. Но в долгосрочной перспективе «секретное окно в мир» было также одной из причин того, почему естественные науки в Восточной Европе не развили собственную эффективность и инновационную мощь, сравнимую с мощью науки западных стран. Таким образом, это в том числе стало причиной крушения советского строя [1, с. 412-439].

Литература, источники и примечания

1. Knabe H. Die unterwanderte Republik. Stasi im Westen, Berlin, 1999.